

— **3 мая** мы с дедом поправляли плиту на маминой могиле - один угол её просел сантиметра на три. Я себе представить не мог, как поднять такую тяжесть, а дед всё продумал и приготовил загодя бревно и проволоку толстую разных сортов. Бревно мы положили на ограду над плитой, через него и железную трубу, на которой лежала плита, пропустили проволоку и связали её концы. В середину образовавшейся проволочной петли вставили лом и стали им закручивать проволоку, то есть стягивать петлю в восьмёрку, при этом проволока потянула трубу и плиту к бревну.

— Дважды проволока рвалась, самая толстенная (в полсантиметра диаметром) только выдержала, и мы успешно завершили операцию, подложив камень под трубу и снова засыпав её землёй. Спину себе я, однако, снова повредил, но это уж как водится.

— **А 9 мая** мы с дедом поспорили у него за Советскую власть до ругани. Как обычно, мы были в этот день у деда в гостях, выпивали перед телевизором (дед как раз незадолго до того цветной, наконец, купил). И вот, когда передавали минуту молчания памяти погибших в войну, меня дёрнуло заметить:

— - А почему память репрессированных не почитают никак? Почему памятников нет жертвам произвола?

— Отец возмутился:

— - Сравнил тоже! На войне миллионы погибли!

— - А в лагерях меньше, что ли?

— - Да репрессиям только верхушка общества подвергалась! Простых людей никто не трогал!

— - Ну, ты даёшь! - и пошло-поехало.

— Отец кричал:

— - Ты вообще Советскую власть не уважаешь, а должен быть ей благодарен! Не будь Советской власти, никогда бы ты профессором не стал, тебе Советская власть диплом профессорский дала!

— На что я не нашёл ничего умнее возразить, кроме как прокричать в свою очередь:

— - Да на фиг он мне нужен от Советской власти! Плевал я на него, хочешь - сейчас его сожгу запросто!

— Короче, расходились. Отец за сердце начал хвататься, и я опомнился. Успокоились вроде оба, а когда мы в прихожей одевались и прощались, опять я не удержался и Сталина помянул недобрым словом, на одну доску рядом с Гитлером его поставил, так отец снова возмутился:

— - Уж если ты Сталина с Гитлером равняешь ...!

— На следующий день я позвонил деду и попросил у него прощения за то, что кричал на него. Дед моему звонку обрадовался и подобревшим голосом ответил, что не сердится на меня.

А к майским праздникам подарок Советскому Союзу парнишка из ФРГ преподнёс - перелетел на лёгком самолёте спокойненько через границу и сел чуть ли не на Красной площади - на мосту через Москву-реку рядом с Кремлём. Сразу два маршала за это со своих кресел полетели - главнокомандующий войсками ПВО и министр обороны. Говорят, главнокомандующий в это время на пикнике был, а без него не могли решить, что с этим самолётом делать.

— *11 февраля 1988 г., кирха*

— В мае мы с Б.Е. пошли на решающий штурм своей многострадальной книги. Перед этим Б.Е. по моей просьбе позвонил в редакцию (я не решался - стыдно было; в конце концов, Б.Е. больше меня виноват в задержке, и он умеет деликатно разговаривать, пусть

сам и оправдывается) и пытался извиниться и объяснить, что у нас всё уже почти готово, осталось совсем немного, но Эльвира Никитична его объяснений слушать не пожелала и весьма сухо сообщила, что после 1-го июля рукопись приниматься не будет ни при каких условиях.

— Б.Е. расстроился. Он, похоже, собирался ещё всё лето резину тянуть. Я же считал, что и на том спасибо. До 1 июля ещё два месяца, должны успеть. **12 мая** я приехал в Ленинград, поселился у Б.Е., и мы с ним взяли за окончательную отработку его 4-й главы. С собой я приволок один экземпляр всей рукописи, который предназначался для Б.Е. и Пудовкина.

— Из Ленинграда я съездил буквально на пару дней в Москву, мужественно появился в редакции, показал Эльвире Никитичне рукопись и документы к ней, какие имелись, выслушал её замечания (она не ругалась, кстати, но напомнила, что 1 июля - последний срок), выступил на секции, чтобы получить утверждение секции к печати, подписал титульный лист рукописи у Иванова-Холодного ("В печать"), одного из ответственных редакторов книги (вместе с Пудовкиным).

— Иванов-Холодный работал теперь в ИЗМИРАНе замом директора, со мной был весьма любезен и всякий раз при встрече интересовался, как идут дела с книгой. Эльвира Никитична, кстати, рекомендовала предварить книгу предисловием ответственных редакторов, и Иванов-Холодный согласился, а с Пудовкиным должен был договориться Б.Е. Рукопись, правда, ни тот, ни другой в руках ещё не держали.

— В ИЗМИРАНе меня перехватил Толя Павлов. Он давно уже прислал мне свой вариант нашей обзорной статьи для "Г. и А." по колебательно-возбуждённому азоту, которую "Г. и А.", наконец, согласился "заказать". А у меня руки до неё всё не доходили самому переделать. Павловский же вариант мне не нравился, как он был написан.

— Вечером у меня в гостиничном номере я высказал Толе все свои замечания, они касались, главным образом, стиля изложения. Павлов по каждому замечанию спорил, утром мы этот спор продолжили и заехали куда-то в сторону от текста статьи, довели друг друга до крайнего возбуждения, в котором я Павлова обматерил в конце концов, повергнув его в изумление.

— Потом мы ходили с ним в библиотеку, где выяснили, что я был не прав (а потом выяснилось, что мы говорили просто о разных циклах солнечной активности). Я извинился, ссылаясь на то, что замотался с книгой, устал, нервы сдают, и мы договорились, что Толя переделает, как сможет, свой вариант с учётом моих замечаний и вышлет его мне, а я уж окончательно его доработаю.

— Из Москвы я вернулся в Ленинград, мы продолжили с Б.Е. работу над текстом его 4-й главы и через неделю закончили её. Тем самым была поставлена точка и в рукописи в целом.

— Но работа ещё не была закончена. Не говоря уже об оформлении, не были совместно разобраны и обсуждены мои тексты 7-й и 8-й глав, лишь бегло были просмотрены мои 3-я, 5-я и 6-я главы. Не все рисунки и подписи к ним ещё были готовы, общий список литературы в алфавитном порядке на семьсот ссылок не был готов. Не было заключения, предисловия редакторов, предметного указателя и списка обозначений. Но оставался ещё месяц.

— **27 мая** я уехал из Ленинграда домой. Б.Е. обещал сам перепечатать начисто текст 4-й главы и выслать мне. Моей же главной задачей было закончить список литературы, перенумеровать в соответствии с ним все ссылки в тексте (!), закончить рисунки и подписи к ним. Остальное мы надеялись доделать уже в ходе редподготовки, когда рукопись уже будет сдана в редакцию, то есть в остающиеся полгода.

— И в эти же дни Кореньков заканчивал работу над своим международным сборником и нашей огромной коллективной статьёй для этого сборника, точнее, специального выпуска журнала "Pure and Applied Geophysics", который он взялся редактировать по предложению своей подруги-полячки Ренаты Дмовской, обосновавшейся в Штатах и работавшей

редактором этого журнала, исключительно с целью опубликовать там наши результаты по большой модели практически без всяких ограничений по объёму.

— С этим выпуском Кореньков, конечно, намаялся и не рад был, что связался. Ему ведь пришлось вести обширную переписку с границей (с Ренатой и с зарубежными авторами) - это в наших-то условиях, пробивать разрешение на публикацию отечественных работ в зарубежном журнале, да и вся работа по написанию нашей статьи, её переводу на английский язык, оформлению текста и рисунков легла практически целиком на него, я только читал, редактировал и советы давал.

— Так вот, наша с Б.Е. книга и этот сборник, конечно, мешали друг другу. Света работала над рисунками и туда и сюда, и для Вани Карпова диссертации, не покладая рук. На машинке с латинским шрифтом печатала английские тексты для Коренькова и литературу для меня Ира Сосникова - наш новый лаборант с незаконченным высшим филологическим образованием. Я сам занимался перенумерацией библиографических ссылок в тексте.

— **13 июня** - суббота, на воскресенье у меня уже билеты взяты на поезд в Москву, а ещё не всё доделано, и я устроил субботник в кирхе с Ирой и Светой. Обнаружилось в последнюю минуту, что вообще нет нескольких рисунков из глав Б.Е., даже черновых, неизвестно куда делись. Я связался по телефону с Ленинградом и Б.Е. мне диктовал, что и как нарисовать надо. Я тут же делал рисунки в карандаше, а Света переводила их тушью на кальку. К вечеру успели всё закончить.

— И Кореньков управился к сроку. Статья наша чуть ли не на сто страниц получилась. Результаты сырые, без учёта дрейфов и термосфера неустановившаяся, но что поделаешь - тянуть с этим сборником больше нельзя было. Зато модель подробно описана, потом ссылаться можно будет.

— И ещё было у меня тут развлечение в эти дни - **11 июня** принимал зачёт по физике ионосферы у студентов, точнее, студенток - ни одного парня! - 4-го курса кафедры теорфизики, которым я читал лекции в этом семестре.

— Девочки были заведомо невысоких способностей. Популярность университета с каждым годом падала вместе со всенародным падением интереса к высшему неторговому, неюридическому и немедицинскому образованию, так что в отношении своих слушательниц я иллюзий не питал и старался в слишком высокие материи не забираться, ставя себе целью просто напомнить им основные законы общей физики и проиллюстрировать их на примерах из физики ионосферы.

— Объяснять я старался всё подробно, тормозил девиц, просил вопросы задавать, но энтузиазма какого-либо у них так и не пробудил. Две-три девочки, самые собранные и старательные, слушали меня внимательно, тщательно всё записывали, но и только. Остальные тоже записывали, но механически, не пытаясь вникнуть в суть, отвлекаясь на разговоры, которые я пресекал гипнотическими взглядами.

— Одна из них - Яковлева - особенно меня потешала: точит лясы с соседкой, вдруг замечает, что я в её сторону смотрю, моментально перестраивает физиономию на страшно серьёзную и ужасно заинтересованную моим рассказом, головой даже качает - надо же, мол, как интересно, просто невероятно!

— Я, как обычно, с самого начала их предупредил, что тем, у кого не будет ни одного пропуска, поставлю автоматы, остальных буду спрашивать без билетов по их тетрадкам (можно и по чужим), ткну, мол, пальцем - объясните, что это такое тут у Вас написано?

— Так и сделал. Троиц поставил автоматы, остальных начал спрашивать по конспектам. И - о, ужас! - такого я ещё не видывал. Азов не знают. Самых элементарных вещей, школьных! Дошло до того, что в качестве наводящего вопроса спрашиваю у одной:

— - Что легче - электрон или ион?

— Молчит. Ко всем обращаюсь с тем же вопросом. Все молчат. Наконец, одна осмелилась:

— - Смотря какой ион!

___ Я в ужасе. Или спрашиваю:
___ - Как заряженные частицы двигаются в магнитном поле?
___ - Они крутятся.
___ - Вокруг чего они крутятся?
___ - Вокруг своей оси!
___ Или (из ответов):
___ - Электроны ускоряются под действием силы тяжести, их притягивает магнитное поле Земли!
___ Или пытаются объяснить мне, что "свойства среды зависят от скорости монохроматической волны, и это называется дисперсией". Ну, и так далее.
___ Оставил я их сидеть в аудитории и побежал к Алексею Иванову - декану.
___ - Что делать? - спрашиваю. - Ни фиги не знают. Абсолютно. Школьной физики не знают - какая там физика ионосферы! Не ставить зачёт? Так они его никогда не получают, их же по новой полностью обучать нужно!
___ - Поступайте, Александр Андреевич, как сочтёте нужным. Что я ещё могу сказать? Я Вас прекрасно понимаю, мы виноваты, но что теперь поделаешь?
___ Поставил я им всем зачёт. Провёл, конечно, беседу душевную.
___ - Вы ведь в школы пойдёте, благородным делом будете заниматься, а чему детей научите? Если следующее поколение будет дурнее этого, страна окончательно сгниёт и развалится. Да вы хоть бы для своих собственных детей поучили физику. Спросит ваш ребёнок: - Мама, объясни, ты же физик, - а мама сама ни фиги не понимает. Вот и не будет у вас репутации в глазах даже собственных детей - куда это годится? Да ведь и интересно же заниматься, раз уж всё равно приходится на лекции приходить. Чего время-то даром убивать, сидели бы, слушали, вдумывались, лясы-то поточить всегда успеется!
___ Они там лепетали что-то, что их общественные науки заели, что в школах тоже физика никому не нужна, что они жертвы нынешней системы образования.
___ - Система системой, а и личную ответственность в себе надо воспитывать, что же вы так и будете во всём на систему валить! Своя-то голова зачем на плечах?

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)